

Людмила Зотова

КАК ВЫРАСТИТЬ БИЛИНГВА

и не сойти с ума

Издано в Швейцарии
Sandermoen Publishing, 2021

12+

Людмила Зотова
Анна Сандермоен
Как вырастить билингва
и не сойти с ума

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66629230

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-93159-6

Аннотация

В современном мире все больше детей живут в окружении разных культур и разных языков. И все чаще так бывает, что родных языков или языков свободного владения у ребенка несколько. Таких детей называют билингвами. И если в вашей семье уже растет билингв, или же вы, родители, планируете растить ребенка билингвом, то эта книга для вас.

В ней вы узнаете о том, какие существуют методы и подходы к воспитанию билингвального ребенка и как они вписываются в разные возрастные стадии детского развития. Книга также укажет на возможные подводные камни существования в многоязыковой среде и предостережет от наиболее частых ошибок, совершаемых родителями в процессе воспитания билингва.

Содержание

От автора	4
Для кого и о чем эта книга?	8
ЧАСТЬ I	14
1. Что такое билингвизм, или Весело о занудном	16
2. Как вырастить литературного гения, или От чего зависит развитие и освоение языка?	24
3. Подходы к развитию билингвизма	30
4. Гениальная отговорка, или «Все дети – разные»	45
5. «Выше, быстрее, сильнее!», или Нормативы	50
6. Сравнения и вердикты	57
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Людмила Зотова

Как вырастить билингва и не сойти с ума

От автора

Меня зовут Людмила, мне тридцать восемь лет, и я – мама четырехязычного ребенка.

Моей дочери Вики на момент написания книги было семь лет. Изначально я намеревалась растить билингва, но жизнь сложилась иначе, и Вики стала полилингвом: она говорит на русском, итальянском, французском и потихонечку учит немецкий.

Я сама русская, мой муж – итальянец (сицилиец), а живем мы во Франции, в регионе Эльзас.

Так получилось, что двуязычие прочно вошло в мою жизнь с момента замужества, потому что муж фактически оказался билингвом: он с детства говорит по-итальянски и по-сицилийски. Сицилийский диалект отличается от итальянского, и я сама, хорошо зная итальянский, порой мало что понимала, вслушиваясь в разговор двух сицилийских фермеров.

Когда у нас появилась дочь, мы решили с самого рожде-

ния растить ее как билингва, так что Вики с пеленок слышала и русскую, и итальянскую речь.

А затем мы втроем, с мужем и двухгодовалой дочкой, переехали в Эльзас – билингвальный регион, где коренные жители говорят не только по-французски, но и по-немецки. Дело в том, что этот регион Франции граничит с Германией и исторически не раз «менял» своих хозяев. В итоге эта территория осталась за Францией, но здесь сохранился эльзасский диалект – фактически видоизмененный немецкий.

Через полтора года после переезда Вики пошла в садик, во франкоязычную группу, а спустя два года перешла в билингвальную – с французским и немецким. Затем, еще через год, продолжила двуязычное обучение в школе. Таким образом, к русскому и итальянскому моего билингва присоединились еще два языка.

Плюс ко всему, во Франции мы живем на самой границе трех стран: Франции, Швейцарии и Германии. Здесь очень много эмигрантов, в том числе таких семей, где один родитель – русский, а второй – немец, француз или швейцарец (хотя есть и много других национальностей). Я видела, как растут дети, как они меняются, как меняется их русский язык, видела, что происходит с другими языками. Благодаря этим наблюдениям я сделала для себя многие выводы о развитии билингвизма, которыми поделюсь с вами в этой книге.

В Москве я получила высшее психолого-педагогическое

образование, затем несколько лет работала в детском саду и школе психологом, а спустя несколько лет переехала на Сицилию к будущему мужу.

Я снова пошла учиться – в университет города Катании, на аудиопротезиста (слухопротезиста). И в течение трех лет у меня была ежедневная, по три-четыре часа, практика в больнице, где я работала и с детьми, у которых имелись проблемы со слухом.

С переездом во Францию я стала домохозяйкой, однако оба моих университетских образования очень помогли мне сориентироваться в информационном хламе, оценить важные мысли, познакомиться с интересными исследованиями и здраво взглянуть на «модные» течения в воспитании и обучении детей.

Изначально я хотела сделать все если не идеально, то хотя бы «правильно». И билингв (полилингв) у меня должен был расти «правильный». Я читала книги, общалась с мамами других билингвов и уповала на свое психологическое образование, считая, что моя главная задача – просто разговаривать с ребенком на родном языке. Этого должно было хватить, чтобы дочь свободно говорила по-русски, потому что «дети все впитывают как губка». Картинка в моей голове была примерно такая: мой ребенок легко и непринужденно щебечет на четырех языках, а я стою рядышком и принимаю комплименты, скромно потупив взор и застенчиво ковыряя землю носком туфельки.

Что я могу сказать сейчас, по прошествии семи лет с момента рождения дочери?

Что если бы все пошло так, как я ожидала, то этой книги не было бы.

Даже со своим образованием, книгами и опытом других мам я совершила много ошибок.

Иногда я учила дочь, а иногда дочь чему-то учила меня.

Практически все мои представления о билингвизме, об освоении детьми одновременно двух языков и о роли родителей в этом процессе перешли совсем в иную плоскость.

И да, я ошибалась, но вместе с ошибками пришли опыт и более глубокое понимание ситуации; к тому же теперь я знаю, что практически любые ошибки при освоении языков можно исправить, и что опорой в изучении языка должен быть родитель, у которого есть понимание того, *что* он делает и зачем. А для этого у мам и пап должны быть корректные ориентиры, вся необходимая информация по билингвизму, а также знания из разных других областей, которые так или иначе влияют на развитие двуязычия.

И я решила написать эту книгу – чтобы вы смогли сориентироваться в любой ситуации и выполнить поставленные задачи по развитию билингвизма у вашего чада. Надеюсь, она принесет вам душевное равновесие, а вашему ребенку поможет хорошо говорить на языках родителей и страны проживания.

Для кого и о чем эта книга?

Это пособие предназначено для всех мам и пап, которые хотят, чтобы их обожаемое чадо разговаривало легко и непринужденно на двух и более языках.

Правда, сначала я писала книгу только для русскоязычных родителей, воспитывающих детей-билингвов в другой стране. Почему именно русскоязычных? Потому что русский – один из самых сложных языков, со множеством правил и с еще большим количеством исключений в каждом из этих правил.

Иногда он – логичный, а иногда – абсурдный. Самое забавное, что вы эти абсурдности начинаете видеть, только начав преподавать русский язык своему ребенку.

Моя дочь, например, как-то спросила: «Почему, когда ты мне предлагаешь попить – ты говоришь: «пей!» Это же от слова петь?!»

Русский язык не зря называют могучим и богатым: в нем существует столько оттенков значений, благодаря сложному словообразованию с его обширным выбором приставок, суффиксов и окончаний, с его падежами, склонениями и спряжениями, которые позволяют передавать мельчайшие нюансы смыслов. В нем множество идиом и устойчивых словосочетаний, которые часто используются в речи. (Мое лю-

бимое исключительно русское словосочетание: «Да нет, наверное». У всех иностранцев на этой фразе мозг начинает дымить.) У многих слов, к примеру существительных или прилагательных, обычно 12 вариантов окончаний (учитывая падежи, род и число), да и другие части речи в этом не отстают. Причем в каждом предложении все это нужно правильно согласовать.

Так и оказывается, что, в сравнении со многими другими языками, при освоении русского приходится учитывать гораздо больше нюансов и аспектов и впоследствии с ними работать.

Однако, закончив книгу, я поняла, что она может оказаться весьма полезной и для тех родителей, которые хотят научить свое чадо любому иностранному языку как родному вне зависимости от места проживания (например, сейчас многие прикладывают большие усилия, чтобы ребенок с малых лет научился английскому).

Дело в том, что общие принципы билингвизма, его становление и роль родителей в этом процессе едины для всех языков. И об этом в книге написано много и подробно. Поэтому я уверена, что, прочитав ее, вы обязательно найдете недостающие кусочки для своего собственного пазла, сможете его сложить и увидеть цельную картину. И тогда сами собой отпадут многие страхи и вопросы из серии «А вдруг?», «А что дальше?», «А правильно ли я делаю?». Появится понимание того, что происходит в данный момент с языковым

развитием ребенка и с самим ребенком, чего ждать и как в целом действовать, чтобы ваше чадо действительно хорошо освоило второй язык.

Так что материалы из этой книги можно использовать как основу для изучения любого европейского языка. Однако во избежание путаницы я – за редкими исключениями – продолжу говорить о развитии и поддержании именно русского. Если же вам нужно познакомить ребенка с другим языком, то просто подставьте нужное название вместо «русский» и пропустите части книги, где речь идет об изучении особенностей и нюансов нашего великого и могучего, как, например, работа с числительными.

Также мне хотелось бы отметить, что максимальную пользу это пособие принесет именно мамам двуязычных детей, хотя, безусловно, оно будет полезно и папам, и бабушкам, и дедушкам. Просто бабушки-дедушки обычно находятся далеко, папы, как правило, смотрят на вещи гораздо проще, а основной груз ответственности за развитие двуязычия у ребенка чаще всего ложится на мам. Вот к ним я и буду далее обращаться.

Как-то во время очередных метаний я решила посоветоваться с мужем: не начать ли знакомить дочь с алфавитом?

«А может, еще рано? А вдруг после русских букв у Вики будут проблемы с французскими? А если я

не начну сейчас, то потом, возможно, ей будет не до русского алфавита... А еще мне тут одна мама рассказала историю-про-одного-мальчика... и т. д.»

И когда я наконец-то закончила со всеми своими доводами за и против, муж вместо обсуждения всех моих «а вдруг» просто позвал дочь и сказал: «Вики, а давай буквы учить. Хочешь?»

«Да-а-а!» – обрадовалась она.

И они ушли учить первую букву.

ВСЁ!

А что, так тоже можно было?! Без метаний, размышлений о последствиях, всяких «а если» и т. д.?

И так каждый раз.

В то время как я читала книги и статьи о билингвизме, размышляла об очередном «нововведении» и делилась своими многочисленными сомнениями с мужем – он просто брал и делал.

Надо значит надо. Без надрыва и истерик.

Папам зачастую достаточно дать задание, и они идут его выполнять. А с мамами ситуация другая. У мам решение тех же задач отнимает раз в десять больше времени и сил, потому что между «надо» и «значит надо» у нас, женщин, обычно вклинивается сто тысяч сомнений. И не столь важно, какие именно появляются страхи и вопросы, важно, что они есть.

И это нормально, ведь женщины более эмоциональны, больше склонны уделять внимание деталям.

К тому же сейчас возросло давление на родителей со сто-

роны общества, особенно на матерей. Внезапно от них стали ждать идеального поведения и идеальных реакций, потому что «ты же МАМА!» А любые отклонения в сторону от «правильности» – это сразу «психологическая травма» у ребенка. Поэтому, конечно же, в наше время у мам гораздо больше страхов и вопросов и очень большая боязнь ошибиться. Добавим сюда билингвизм, о котором информации на самом деле не так много, а ожиданий от него – море, и в результате мамины сомнения и переживания начинают цвести пышным цветом.

Рано или поздно у всех родителей билингвов появляются вопросы, а ответить на них, как правило, некому. И тут начинаются метания и поиск недостающих кусочков пазла, а затем попытки их соединить: где-то что-то прочитали, кто-то что-то рассказал, плюс родительская интуиция и опыт знакомых (если таковой есть). Однако информации зачастую оказывается мало, да и ситуация обычно такова, что стандартные советы и методы применить не получается.

Так и появилась эта книга – как ответ на реальные запросы реальных родителей.

Я постаралась собрать и систематизировать все, что так или иначе влияет на развитие билингвизма, с учетом реалий жизни разных семей, с большим количеством примеров, а также постаралась объяснить все простым языком. Хотя далее речь пойдет о билингвах, в случае трех и более языков план действий по освоению и развитию русского у ребенка

будет таким же. Ситуации, когда полилингвизм отличается от билингвизма, я буду обговаривать отдельно.

Это пособие состоит из двух частей. Уже после прочтения первой части у родителей двуязычных детей должно сложиться целостное видение ситуации, а также должна сформироваться внутренняя опора, чувство уверенности и спокойствия, которое убережет от эмоционального выгорания и поможет легко встроить билингвизм в жизнь семьи.

Вторая часть книги поможет корректно поставить цели и определить направление работы в зависимости от возраста ребенка. Что делать, как разговаривать с ним на разных этапах его жизни?

Надеюсь, книга принесет вам душевное равновесие, а вашему чаду поможет хорошо говорить на языках родителей и страны проживания.

ЧАСТЬ I

Парадокс нашего времени заключается в том, что в свободном доступе есть практически любая информация, но ею почти невозможно воспользоваться.

Во-первых, что-то по-настоящему ценное и важное зачастую затеряно среди тонн информационного мусора. И на каком-то этапе сортировки этого инфохлама сознание меркнет, в глазах начинает двоиться, а мозг включает режим «меня-здесь-нет».

Во-вторых, очень многие считают своим священным долгом высказываться по любому вопросу. Советчиков столько, что невозможно понять, кто из них прав и компетентен, какая мысль действительно важна, а что можно не брать в расчет.

В конце концов родительский мозг, набитый до отказа инструкциями, мнениями, результатами исследований, опытом других людей, начинает трещать по швам, а решения проблемы как не было, так и нет. Нет понимания того, что происходит, нет ориентиров для принятия верного решения, зато есть много страхов и полная дезориентация. Поэтому, прежде чем приступать к конкретному разговору о развитии двуязычия у детей, мы должны серьезно поговорить. Как родитель с родителем.

В результате вы сохраните время и нервы себе и ребенку, сможете исключить все неважное или неподходящее, оставив только то, что будет действительно полезным и актуальным именно для вас и вашего ребенка. Также вы будете понимать, в каком направлении идти и что искать.

Все это возможно, только если у вас будет основа: нечто, на что вы всегда сможете опереться.

У каждой семьи основа своя. К сожалению, универсального решения нет, поэтому первая часть книги посвящена тому, как создать вашу личную опору.

Давайте начнем.

1. Что такое билингвизм, или Весело о занудном

Начнем с того, что такое билингвизм, зачем он вообще нужен и нужен ли.

Вы наверняка удивитесь, когда узнаете, что точного определения нет. Это настолько сложное и многоплановое явление, что описать его одним-двумя предложениями очень трудно.

Но мы возьмем одно из самых используемых:

Билингвизм – это «практика попеременного пользования двумя языками» в зависимости от условий речевого общения [5]. Другими словами, человек может свободно общаться на двух языках, причем легко «перескакивая» с одного на другой в общении с разными людьми. С греками – по-гречески, с русскими – по-русски, с американцами – по-английски и т. д.

Классификаций билингвизма очень много, но нас, родителей, интересует «естественный билингвизм», когда ребенок учится разговаривать на двух языках буквально с пеленок или совсем малышом.

Билингвалы/билингвы – это люди, которые фактически свободно говорят на двух разных языках (равно мамина гордость).

В этой книге мы будем говорить о детях от рождения и до

семи лет включительно.

Я детей-билингвов ласково называю билингвята. Мне нравится это слово, потому что наши малыши до девяноста лет будут для нас нашими малышами – билингвятами.

Полилингвизм (он же многоязычие, он же мультилингвизм) – это владение в одинаковой степени несколькими языками. Другими словами, все то же самое, только языков, на которых человек говорит свободно, – три и более.

Теперь интересное: быть билингвом считалось престижным не всегда.

Примерно с 1920-х годов в разных западных странах школьное обучение стало нацелено на ассимиляцию и, как следствие, на искоренение билингвизма среди детей. И чтобы все говорили на одном государственном языке, старались «стереть» не только языки «внешние» по отношению к государственному (как это было, к примеру, по отношению к мигрантам в США), но даже и внутринациональные диалекты, как, например, в Испании.

До 1960-х годов единого мнения не было, но в целом мировое сообщество склонялось к тому, что билингвизм не сулит ребенку ничего, кроме проблем. Были отдельные ученые, которые исследовали своих собственных детей-билингвов и пытались доказать, что это вообще никак не добавляет проблем, а, скорее наоборот, развивает малышня. Однако параллельно проводились и другие исследования, более

«массовые», результаты которых наглядно показывали, что билингвизм тормозит развитие и так сильно сбивает детей с толку, что они даже в школе нормально учиться не могут.

Верили больше вторым результатам, потому что они казались более логичными: где это видано, чтобы в человеческий мозг «загрузили» два языка одновременно, и он бы не дал сбой!

Рассуждали примерно так: вот мама думает, что она хорошо дитятке делает, разговаривая с ним на своем родном языке в чужой стране, а на самом деле оказывает ему медвежью услугу – он эдаким Иванушкой-дурачком растет, потому что дополнительный (мамин) язык мешает мозгу нормально работать.

Так что никто не удивился, когда монолингвальные (говорящие на одном языке) дети справились со всеми предложенными заданиями быстрее и лучше билингвов. Ну а тот факт, что билингвы в проведенном исследовании поголовно были из неблагополучных семей, – это уже мелочи, и вообще, при чем тут это?

Кстати, вполне вероятно, что многие страшилки о двуязычии (и, упаси Бог, многоязычии) именно с тех времен и тянутся.

В 1962 году были опубликованы результаты исследования, проведенного в Монреале. Канадские психологи Эли-

забет Пил и Уоллес Ламберт сравнили детей-билингвов, которые говорили на английском и на французском, и детей, которые говорили только на французском [30]. И оказалось, что билингвалы соотнобразают не хуже монолингвальных детей; более того, они справились с заданиями даже лучше, чем их однопзычные сверстники!

«Как же так? – размышляли ученые, начиная исследование. – Ну не может быть, чтобы все билингвы повально и с пеленок были неудачниками! К тому же люди иностранные языки учат – и ничего, глупее от этого не становятся... Возьмем-ка мы билингвов из нормальных, благополучных семей!» – решили они, предположив, что многое зависит от социального положения, от ситуации, да и много еще чего.

А значит, исследование надо *правильно* построить. И если исследование будет правильное, то, может быть, окажется, что билингвы – точно такие же, как и их сверстники, и мозг у них работает хотя бы не хуже, когда речь идет о решении каких-то задач. Хотя в заданиях, связанных с речью (вербальные задачи), монолингвы, конечно, будут лучше...

А билингвы взяли и по всем пунктам вырвались далеко вперед.

«Ничего себе!» – в шоке выдохнули многие специалисты. И во главе с психологом Эллен Белосток продолжили сравнивать разные группы детей, уже более тщательно подходя к отбору билингвов. Наблюдая за ними, ученые пришли к

выводу, что при равных условиях двуязычные детки быстрее овладевают нужными навыками и примерно на год опережают сверстников по скорости решения задач [26; 27].

А потом группа исследователей, возглавляемая все той же Э. Белосток, решила проверить, влияет ли знание двух языков на умственные процессы у взрослых и если да, то как. И тут тоже обнаружились неожиданные результаты: в некоторых невербальных когнитивных задачах взрослые билингвы превосходили тех, кто говорил на одном-единственном языке [29].

Дальше – лучше.

Выяснилось, что *многолетнее использование нескольких языков защищает от слабоумия и болезни Альцгеймера в преклонном возрасте или по крайней мере отодвигает ее проявления на несколько лет. И уровень этой «защиты» тем выше, чем дольше люди пользуются этими языками* [25].

В свою очередь, нейropsychологи из Италии смогли наглядно продемонстрировать особенности мозга билингвов на структурном уровне: плотность белого и серого вещества была выше в областях, ответственных за выполнение общих функций (*general executive function*) и освоение языка. А также был сделан вывод о том, что мозг билингвов лучше приспосабливается к изменениям своей структуры в случае деменции, когда теряется часть умственных функций [31; 34]. При более детальных исследованиях выяснилось,

что даже на клеточном уровне у билингвов происходят невероятные вещи: не только меняется плотность серого вещества, но и выстраиваются дополнительные нейронные связи [4].

Нельзя сказать, что монолингвы глупее, а билингвы умнее. Интеллект зависит от огромного количества разных аспектов, и билингвизм – только один из них. К тому же в целом механизмы познания мира и «ступеньки» развития, по которым идут дети, одинаковы для всех.

При прочих равных условиях у билингвят есть несколько «дополнительных инструментов». Им, например, гораздо легче обнаружить важную информацию, выделить ее и удержать на ней внимание, даже при наличии многих отвлекающих факторов. Это умение на практике оказывается очень ценным, так как оно лежит в основе многих процессов мышления. Лингвист Е. Протасова, доцент отделения современных языков Хельсинкского университета, в интервью изданию «ПостНаука» сказала:

Большое количество исследований показывает, что у человека, который с детства привык говорить на двух языках, формируется особая когнитивная способность – он может легче ориентироваться в меняющейся ситуации, быстрее принимать решения, у него развивается способность к абстрактному мышлению раньше, чем у детей, у которых только один

язык [19].

А также:

Билингвизм стимулирует творчество, способствует развитию дивергентного мышления, позволяющего рассматривать множество возможных решений одной и той же проблемы и вырабатывать таким образом креативные идеи. Знание двух языков расширяет ментальные границы ребенка, который с культурной и лингвистической точек зрения будет лучше подготовлен к вступлению в жизнь, чем его ровесники [22].

Другими словами, билингвизм дает человеку целый ряд преимуществ.

ПРЕИМУЩЕСТВА БИЛИНГВИЗМА

СХЕМА
№1

РЕБЕНКУ МОЖЕТ ПОМОЧЬ

- Фокусировать внимание
- Планировать
- Решать проблемы, находя разные варианты решения
- Переключаться между задачами

ВО ВЗРОСЛОМ ВОЗРАСТЕ

- Большое преимущество перед другими кандидатами при устройстве на работу
- В наше время массовых миграций гораздо бóльшие возможности для переезда — при желании или по необходимости
- Возможность свободно общаться с самыми разными людьми
- Бóльший культурный «багаж», поскольку знакомство с двумя и более языками означает приобщение к другим культурам

2. Как вырастить литературного гения, или От чего зависит развитие и освоение языка?

«...Хорошо, уговорили, я хочу, чтобы мой ребенок был билингвом. Что ему надо делать? От чего зависит его успех в развитии обоих языков?»

Отвечаю. Готовы?

В первую очередь успех языкового развития ребенка зависит от его родителей. От самого ребенка он обычно зависит гораздо меньше, как ни странно.

Представьте себе, что вы художник. Вы собираетесь создать шедевр, а потом гордо всем его демонстрировать. Ни до начала работы, ни в процессе у вас не возникнет такая мысль: «А почему это я должен напрягаться и рисовать-вырисовывать? Пусть картина сама нарисуетя!» И без объяснений понятно, что краска останется в тюбиках, а холст – девственно чистым, если к ним не прикасаться. Само собой ничего не изменится.

В билингвизме все очень похоже:

Ваш ребенок – это ваш шедевр, который сам, без вас, не «нарисуетя».

Краски, холст – это ваши инструменты. Они могут дать тот эффект, на который вы рассчитывали, а может быть, при-

дется все по многу раз переделывать. И только вы решаете, какой цвет (метод, инструмент, тактику) когда и где использовать.

Именно вы решаете, что именно должно появиться на холсте, вы критично оцениваете каждый этап, вы корректируете и что-то меняете в картине, т. е. вы и руководитель, и исполнитель в одном лице.

Не особо приятен тот факт, что вашу «закулисную» работу никто не увидит и не оценит. И к этому нужно быть готовым. Окружающие увидят только конечный результат, а не процесс создания.

Никто, кроме вас, не будет знать, как долго вы создавали ваш шедевр, как корпели над ним ночами, как сто раз перерисовывали, как психовали, что заканчиваются краски, заканчиваются силы, а идея все еще далека от воплощения.

Для других это будет в порядке вещей, потому что «вы художник, вам легко!» В случае билингвизма – «вы же МА-МА! Что тут такого?!» Другим кажется, что вы «просто говорите с ребенком» на своем языке. А поскольку все родители в мире разговаривают со своими детьми, то это сразу переходит в категорию само-собой-разумеющегося.

Только тот, кто сам прошел путь билингвизма, понимает: для развития языка, помимо «просто говорить с ребенком», нужна еще и среда, а «заменить» или воссоздать ее стоит больших усилий.

Итак, смиритесь с мыслью, что именно вам придется кропотливо работать над языковым развитием своего билингвенка. Сам он не «нарисуется». А значит, и вся ответственность за языковое развитие вашего чада будет лежать исключительно на вас.

Когда вы примете эту аксиому, вам станет легче дышать, потому что отпадет очень много неоправданных ожиданий: что вам помогут ваши собственные родители; что супруг костью ляжет, но так или иначе будет помогать вам в обучении ребенка русскому; что окружающие (включая русскоговорящих друзей) тоже внесут свой вклад (им это не надо, им это даже в голову не придет).

Если же помощь придет – просто порадитесь этому подарку!

Почему ребенку в этом процессе отведена роль второго плана?

С точки зрения родителя это даже обидно, ведь все это делается ради него! Так пусть и работает сам! Это ж ему надо!

Но правда, о которой многие молчат, состоит в том, что на самом-то деле ребенку этого не надо, особенно в ранние годы жизни. Он пока не понимает ценности двуязычия, а напрягаться неизвестно зачем – сомнительное удовольствие.

Освоение любого языка, даже если он родной и один-

единственный, – это работа. И, как и в любой другой работе, ребенок прикладывает много сил на усвоение материала.

Да, это правда, что дети, как губка, все быстро впитывают; да, природой устроено так, что чем младше ребенок, тем больший объем информации он может принять и «переварить». И все же, здесь важно не переборщить. Во-первых, этой информации очень много: помимо языка там еще пятьсот задач, которые нужно выполнить. А во-вторых, это не означает, что овладение речью такой простой процесс, каким кажется на первый взгляд, даже для монолингвальных детей.

Язык – это не просто слова, это колоссальная многоуровневая система, которую нужно сначала понять, а потом научиться ею пользоваться. Поэтому малыши даже с одним родным языком не заговаривают сразу после рождения, а проходят определенные стадии освоения речи. На все это уходит время. И силы.

Это работа. Дети ее делают не потому, что им легко, и не потому, что она им интересна (хотя определенный интерес, конечно, есть), но в первую очередь потому, что это способ общения с самыми важными людьми в их жизни – с родителями.

Дети учат язык потому, что в данный момент это необходимость, а не потому, что лет через ...дцать он им будет нужен, чтобы, например, зарабатывать деньги на пропитание.

Ведь поймите: дети – создания сообразительные; помните об этом и радуйтесь. Они достаточно быстро могут сорие-

тироваться в том, что происходит на самом деле, и где можно схитрить, чтобы заняться более важными, на их взгляд, делами. (Заметьте, детские и взрослые взгляды на категорию «важно» кардинально отличаются: что для взрослого «не пей воду из лужи», то для ребенка – исследование мира и открытие Америки.) То же самое со вторым языком: если ребенок не видит в нем реальную необходимость, он может легко переключаться на что-то «действительно важное», задвигая на самый последний план все, что касается второго языка. В любом возрасте мотивация вашего чада будет та же: на первом месте то, что важно именно для него и именно сейчас.

Конечно же, дети есть разные, и среди них есть очень способные к языкам. И нам всем искренне хочется, чтобы у нас был такой ребенок, который тянется к знаниям и ко всему новому, который схватывает все буквально на лету, мгновенно запоминая слова и фразы. Да, такие дети есть, но больше все-таки тех, кто является двигателем прогресса: они что-то изобретают ради того, чтобы схитрить и облегчить себе работу, срезают все углы, которые можно срезать, или находят уловки, чтобы напрягаться поменьше. И это нужно учитывать, быть к этому готовыми.

Дальше мы более подробно поговорим о наших билингвях: что же все-таки зависит от них, и какие связи должен видеть и корректировать родитель. Но прежде сделаем небольшое отступление и познакомимся с основными подходами к

развитию билингвизма.

3. Подходы к развитию билингвизма

Вы взяли на себя ответственность за развитие билингвизма у ребенка. Что дальше?

Дальше – определитесь с тем, какой подход в обучении двуязычию использовать. В идеале нужно выбрать один и следовать ему хотя бы в первые годы. Это структурирует ваше общение, а также поможет ребенку быстрее разделить языки на два разных фронта.

В билингвизме существует несколько главных моделей поведения родителей в смешанной семье. Самая распространенная и, на мой взгляд, лучшая модель – «один родитель – один язык», с нее и начнем.

Подход № 1: Один родитель – один язык

Этому подходу уже около ста лет, и его успешно использовали и продолжают использовать огромное количество семей. Сам принцип довольно прост: в семье, где один родитель – носитель одного языка, а второй родитель – носитель другого языка, они оба разговаривают с детьми только на своем родном языке, соблюдая при этом определенные правила.

ПОДХОД №1: ОДИН РОДИТЕЛЬ — ОДИН ЯЗЫК

СХЕМА
№2

Один родитель — носитель одного языка,
а второй родитель — носитель другого языка

- Дети и оба родителя не только живут вместе, но и проводят друг с другом много времени (в противном случае язык «отсутствующего» родителя будет развиваться гораздо хуже и медленнее)
- Каждый родитель всегда и везде разговаривает с ребенком исключительно на своем родном языке, не вставляя слова и фразы из другого языка
- Остальные взрослые члены семьи также должны выбрать язык общения с ребенком

Чем строже и четче разделение языков, тем легче будет ребенку освоить оба языка, тем меньше у него будет каши в голове.

Родители должны договориться, на каком языке каждый из них общается с ребенком, а на каком они общаются между собой, и впоследствии строго придерживаться выбранной схемы. Мама будет ассоциироваться с одним языком, папа — с другим, и это послужит залогом здоровой психики ребенка.

И неважно, на каком языке родители говорят между со-

бой: это может быть как один из «родительских» языков, так и третий (чаще всего английский). В случае третьего, «мам-папиного», языка главное – не вовлекать в него ребенка, чтобы у него не возникло путаницы. Хотя практика показывает, что дети сами частенько начинают понимать тот «секретный» родительский язык, даже его не изучая.

В идеале даже когда в разговоре участвуют люди, не понимающие по-русски, это не должно ничего менять в вашем с малышом общении. Если вам неловко перед другими, то работайте переводчиком: с ребенком говорите по-русски, а потом эту же фразу переводите остальным.

Почему так строго? Потому что если в присутствии других людей вы будете использовать язык окружения или, краснея, шептать что-то ребенку по-русски, то в его подсознании появится четкая установка: «Не говори по-русски! Это стыдно! Это неважно!»

Вряд ли вам нужны такие установки у вашего чада, поэтому просто старайтесь соблюдать принцип: везде и всегда говорите с ребенком на вашем языке.

Однако справедливости ради я бы хотела смягчить категоричность этого постулата, поскольку сама пережила не одну такую ситуацию, когда говорила с дочерью не только на русском.

На практике эмигранты, которые давно живут за границей, могут с родного языка внезапно переходить на тот ино-

странный, который привыкли ежедневно использовать, причем часто эти переходы даже не осознаются. И если вы поймали себя на том, что «ой, я ж не на русском говорю», или в вашей речи проскальзывают какие-то слова из второго языка, то просто снова переключайтесь на родной. Небеса не разверзнутся, гром не грянет – проверено лично. Корить себя и страшиться последующего полоумия ребенка не надо – однако стараться следить за своей речью действительно важно.

Особый случай, когда, например, бабушка или дедушка рыдает и возмущается из-за того, что не понимает, но очень хочет понимать, что именно вы говорите ребенку, и ни в какую не соглашается на «перевод». На мой взгляд, здесь вступает в силу здравомыслие. Если это только один близкий человек (а не парочка незнакомцев, ожидающих очереди к врачу) или если вы редко видите с бабушкой (дедушкой), то вполне можно отступить от правила и говорить с ребенком на языке бабушки – ради спокойствия в семье. А в качестве некой компенсации постарайтесь потом побольше общаться с билингвенком по-русски.

Если же вы постоянно будете «скакать» с одного языка на другой, то ребенок, во-первых, будет воспринимать русский гораздо хуже, а, во-вторых, со временем может начать стыдиться или лениться говорить на вашем родном языке.

Ситуации бывают разные, а это значит, что вы должны

быть гибкими, но понимать при этом саму суть запрета разговаривать не на своем языке. Чем больше и чаще вы говорите исключительно на русском языке, тем лучше и быстрее ребенок его освоит и тем легче вам будет в дальнейшем, если и когда произойдет кризис билингвизма (о нем поговорим позже).

Подход № 2: Одна ситуация (место) – один язык

Этот подход больше подходит для детей лет до четырех, если соблюдение подхода № 1 невозможно.

Все было бы легче и проще, если бы все двуязычные дети росли в одинаковых условиях. Но в реальной жизни ситуации бывают разные.

Например, русскоязычная семья переезжает на ПМЖ за границу, и тогда дети должны и русский сохранить, и второй язык (т. е. язык страны) выучить, а оба родителя говорят только по-русски. Бывает искусственный билингвизм, когда мама, проживая в России, преподает ребенку английский язык.

А иногда речь идет о трех и более языках у ребенка.

Одна моя подруга переехала с маленькой дочерью Марией (здесь и далее все имена изменены. – Прим. авт.) из Швейцарии в США. До переезда мама говорила с дочкой по-русски, а папа – по-английски. При этом девочка ходила в немецкоязычные ясли. После переезда в Америку решено было сохранить ее немецкий, т. к.

через несколько лет семья планировала вернуться в Швейцарию. В итоге маме пришлось разговаривать с дочерью на двух языках: русском и немецком.

– Я не могу говорить с ней только по-русски, понимаешь?! – жаловалась мне подруга. – Мне все говорят, что я должна говорить с ребенком только на своем родном языке, что это правильно, что так надо. Но Мария тогда точно забудет немецкий! Денег на ежедневную немецкую няню у меня нет, они здесь слишком дорогие. Поблизости нет никаких немецких садиков или развивашек. И что прикажешь делать? Пусть забывает немецкий, а через два года – все по новой, стресс не только от переезда, но и от «нового» языка, который она забудет? Я так не хочу и говорю с ней иногда по-русски, иногда по-немецки.

В этой и в других нестандартных ситуациях первый принцип применить нельзя.

Что делать?

Применить второй подход к развитию билингвизма.

ПОДХОД № 2: ОДНА СИТУАЦИЯ (МЕСТО) — ОДИН ЯЗЫК

СХЕМА
№3

Больше подходит для детей лет до четырех

- Разграничить физическое пространство
- Закрепить за каждым из них определенный язык

Можно сделать это внутри дома – если вы проводите с детьми много времени – и вне дома. Также смело можно задействовать все, что находится вне дома. Например, говорить дома только на русском, а на улице – только по-английски; или в парке по-русски, а в магазине и у врача – по-английски. Вне дома у ребенка к месту добавится ориентир на ситуацию, например он будет знать, что у врача всегда говорят не по-русски.

У родителей часто всплывают сомнения относительно словарного запаса. В каждой ситуации будет определенный набор «рабочих» слов. Так, в спальне можно читать книжки перед сном (и это отлично), но все-таки общение будет вокруг сна: «давай спать», «закрывай глазки», «надевай пижаму» и т. д. То есть в другом языке ребенок не будет сталкиваться с лексикой и выражениями из этой сферы (на кухне же не будешь говорить «закрывай глазки» и «сладких снов»). На прогулке будет задействована «прогулочная» лексика и тоже только на одном языке и т. д. В итоге ребенок не сможет в полной мере овладеть обоими языками.

И это, к сожалению, правда. Но главная цель данного подхода – помочь ребенку разделить языки, чтобы он смог понять, что есть две разные языковые структуры, и интуитивно определить, по каким схемам и принципам они работают.

Лет до двух-трех – это самая основная задача в плане билингвизма. Языки для ребенка будут выстраиваться точно

так же, как детская пирамидка (помните такие?): без стержня можно до умопомрачения ставить друг на дружку кольца от двух разных пирамидок, но эти «башенки» в итоге обязательно развалятся и перемешаются. И большое количество колец не спасет их от распада. А если у пирамидки будет стержень, то все кольца, которые вы на него насадите, на нем и останутся. То есть, прежде чем наращивать словарный запас, вам нужны те самые стержни, на которые потом ребенок сможет насаживать «колечки» – слова и фразы, каждое «колечко» – в своей пирамидке.

А потом, когда это разделение у ребенка станет четким, а сам билингвенок подрастет, можно будет поменять систему и перейти к подходу № 3 (о нем поговорим ниже).

В семье, где растут полилингва, мама обычно говорит на одном языке, папа – на другом, а живут они в стране, где говорят на третьем. В таком случае вполне можно использовать этот же подход № 2, чтобы подготовить ребенка к саду, где будет третий язык, с которым он столкнется впервые. Но если нет острой необходимости, я бы посоветовала вводить третий язык не раньше трех лет, чтобы у ребенка уже сформировалась хорошая база из двух основных – родительских – языков. В противном случае велика вероятность, что к трем годам ребенку будет катастрофически не хватать словарного запаса во всех трех языках. Или же он будет нещадно их смешивать, чтобы хоть как-то себя выразить.

Мне кажется, в такой ситуации лучше всего основное

обучение третьему языку делегировать садике, а родителям провести лишь небольшую подготовку: например, говорить на этом третьем языке в углу детской, на коврике, играя «в садик» с игрушками – это будет отличная симуляция реальной ситуации с детским садом. (Дайте это задание папе, если у него есть время и желание.) То есть для третьего языка будет выделено конкретное место – угол в детской.

На третьем языке можно говорить и вне дома, но в этом случае вы должны быть готовы к тому, что ваш родной язык неизбежно начнет потихоньку сдавать позиции – если вы не будете прикладывать вдвое больше усилий по его сохранению и развитию.

Еще один частный случай – иммиграция русскоязычной семьи в другую страну. Можно выбрать подход «Один родитель – один язык», когда кто-то один будет говорить с ребенком исключительно на языке страны проживания (хотя с супругом/супругой можно спокойно говорить по-русски). Это сложнее для родителя, но зато легче для ребенка.

Можно выбрать второй вариант – разделить языки в зависимости от ситуации: дома – общение на русском, вне дома, а также если к вам приходят гости, – на языке среды.

На мой взгляд, логичнее более резкое разделение мест и ситуаций. Например, весь дом – это русский, а весь парк или улица, где семья гуляет по выходным, – это другой язык. Хотя кому-то вариант с «зонированием» дома, где к каждой

комнате «привязывается» свой язык, наверняка покажется наиболее удобным и максимально эффективным.

В любом случае важны два фактора: возраст ребенка на момент переезда (чем младше ребенок, тем предпочтительнее подход № 2) и ресурсы родителей. Если же ребенок старше четырех лет, то, возможно, самым эффективным окажется последний, третий подход к билингвизму.

Подход № 3: Одно время – один язык

Этот подход хорошо работает для детей от четырех лет.

Этот принцип основан на чередовании общения на двух языках в течение дня, через день или по дням недели.

Мы с Вики тоже использовали этот принцип, правда не по своей воле. Дело в том, что он также используется и во французской системе билингвального образования. В Эльзасе обучение начинается, когда детям исполняется три года. Сначала Вики ходила в обычную франкоязычную группу, а в последний год в саду (*ecole maternelle*) я перевела ее в билингвальную группу (с французским и немецким). Дочери исполнилось пять с половиной лет, и к тому моменту у нее было три языка, которые она прекрасно разделяла. К тому же это тот возраст, когда дети спокойно различают «завтра – вчера – сегодня», то есть Вики уже могла связать временной отрезок с определенным языком. А это в данном случае самое важное.

Чтобы подход «одно время – один язык» дал результаты, ребенок должен хотя бы немного ориентироваться во времени!

ПОДХОД № 3: ОДНО ВРЕМЯ — ОДИН ЯЗЫК

СХЕМА
№4

Хорошо работает для детей от четырех лет

- Чередование общения на двух языках в течение дня, через день или по дням недели
- Ребенок должен хотя бы немного ориентироваться во времени

Малышам лет до трех – трех с половиной сложно ориентироваться в разных временных отрезках. Они могут путать не только часы, но и утро с вечером и даже дни; все это для них – некая непрерывная линия. Поэтому ребенок не будет воспринимать два языка как нечто раздельное только потому, что утром вы говорите с ним на одном языке, а вечером – на другом. Точно так же, как один час перетекает в другой или утро – в вечер, языки для него будут «перетекать» один в другой, сливаясь в одну общую систему, где можно говорить и так, и так, мешая слова и схемы.

Деление по часам и по времени суток – такая логика слишком сложна для маленьких детей. А если ребенку больше четырех (как это было с Вики), то глобальной путаницы

в языковых системах не будет. Есть разграничение времени – есть разграничение языков. У Вики в саду и школе преподавание в понедельник и четверг было полностью по-французски, а во вторник и пятницу – полностью по-немецки (в среду дети не учились).

На самом деле, в Эльзасе используют все три подхода одновременно. Было и разделение воспитателей (французский язык одна воспитательница, немецкий – другая), и разделение места (немецким занимались в одном классе, французским – в соседнем), и разделение по времени (по дням недели). Временное разделение могло быть и другим, например по полдня, однако они оставили «один день – один язык».

На мой взгляд, это оптимальное решение в плане временных рамок, которое можно смело применить для разделения языков дома, потому что таким образом ребенок максимально погружается в языковую среду. Но, конечно, каждой семье придется учитывать свою конкретную ситуацию и свои реальные возможности.

Помимо прочего, психологи советуют совмещать подход № 3 с ритуалами: например, когда вы будите ребенка, чистите зубы и делаете зарядку, вы говорите только по-русски. В течение дня говорите, например, по-английски, а ритуал укладывания спать, чтение книжки на ночь – снова на русском.

Отдельно хотелось бы оговорить случаи, когда внутри се-

мы и в общении с ребенком нет четкого разделения языков. Дети в таких семьях могут вполне нормально говорить на обоих языках, хотя чаще всего все-таки мешают эти языки в своей речи, даже когда им уже по шесть-семь лет. Вы наверняка столкнетесь с такими примерами, и это может сбить ваши собственные «настройки», вы можете расслабиться и пойти по пути наименьшего сопротивления.

– Мы познакомились как-то с русской мамой и ее дочкой – погодкой моей Марион, – рассказывает мама Н. – Та мама постоянно разговаривала с девочкой на трех языках сразу! Ты не поверишь, но ребенок ее прекрасно понимал! Мама ей говорила «все, идем домой!» по-немецки, а потом через секунду ругала ее за то, что она не идет, но уже по-русски. Потом говорила: «Сейчас мы пойдем в буланжери или в патиссери, купим ла ба ла тарт». А я смотрела на нее и думала, что вот говорят же люди со своими детьми, как им удобно. Вообще не парятся. Смотрела на девочку – и девочка тоже ведь нормальная была. Говорит в общем-то неплохо по-русски! И нет у нее ни странностей, ни нервных тиков, ни непонимания в глазах! А я как ненормальная прыгаю над своей Мариошей, ругаю себя, когда слово нечаянно произношу французское, думаю: всё, теперь у ребенка каша в голове будет. А тут перед моими глазами мама нещадно мешает вообще все языки, и у всех всё хорошо! Ну как так-то?

Здесь мы снова возвращаемся к тому, что язык – явление

изменяющееся, и хорошие результаты сегодня не гарант таких же результатов через несколько лет. Это значит, что нужно думать наперед. В данном случае нужно вспомнить, что у вас впереди три кризиса билингвизма. Первый – примерно в три года, когда малыш может отказаться говорить по-русски. Второй – когда ребенок пойдет в школу; в этот период язык среды неизбежно станет самым важным. Третий – в подростковом возрасте, когда наши зайчики-солнышки становятся «неуправляемыми свободолюбцами», отрицающими вообще все, что исходит от родителей, в том числе и «их язык».

В семье, где всегда говорят на двух языках одновременно, у ребенка в кризисное время будет гораздо меньше стимулов говорить только по-русски: а зачем напрягаться, если родители все отлично понимают и на втором языке? И ребенок может окончательно перейти на язык среды, оставив русский на уровне пассивного слушания и ответов «да/нет». Причем, скорее всего, он не сможет чисто говорить ни на одном языке.

Очевидно, что некоторые «бонусы», которые сулит принцип строго разделения языков, вы получите и оцените только со временем и опытом.

Это были три основных подхода к обучению двуязычию. Желательно выбрать наиболее вам подходящий и строго следовать ему, однако в реальной жизни иногда приходится что-

то комбинировать. Если ребенок начал сильно путаться, если вам самим не совсем удобно следовать выбранному подходу – это знак, что система дает сбой. Будьте достаточно мудрыми, чтобы признаться себе, что выбранная схема не работает, и будьте достаточно гибкими, чтобы изменить ее. Не бойтесь менять механизмы общения и собственные привычки, но обязательно следите за тем, что при этом происходит с ребенком.

4. Гениальная отговорка, или «Все дети – разные»

В любой непонятной или неприятной ситуации улыбайтесь и говорите: «Все дети – разные!» Это отлично работает, когда маму спрашивают, почему его ребенок не умеет как следует говорить, не поет песенки и не делает еще кучу всего.

Эта фраза – одна из самых избитых, однако не все понимают ее реальный смысл.

Это не объяснение любому поведению ребенка.

Это не ответ другим людям.

Это в первую очередь ориентир для родителя.

Сейчас скажу банальность, а потом расшифрую, что за ней кроется на самом деле: ваш ребенок настолько уникален, что второго такого на Земле нет.

Вы наверняка слышали это раз сто от воспитателей-друзей-бабушек-книг-телевизора. И прекрасно понимаете, что мы все разные, а уж наше дитяtko, наше солнышко – вообще уникам.

Однако представьте себе, что вы встречаете соседку Машу, которая рассказывает, как ее сын Паша в четыре с половиной года не просто считает до пятидесяти, но и складывает в пределах десяти, и вычитает, и даже уже половину таблицы умножения знает... (Подставьте любой свой вариант.)

Как вы на это отреагируете?

Наверняка вы мгновенно забудете все эти «психологические банальности», закатаете рукава и приступите к обучению своего чада сложению-вычитанию и таблице умножения, потому что пора! Другие вот умеют, вам тоже, значит, надо... Ваш ребенок должен быть не хуже других. И вообще, при чем тут уникальность? Это у соседки Маши – уникальный ребенок, а у вас – обычный... а хочется тоже уникального...

Что в такие моменты происходит?

А то, что само понятие «уникальный» путают с понятием «гениальный», «одаренный».

«Уникальность» не равно «яркая положительная особенность».

Уникальность – это сумма всех характеристик и особенностей вашего ребенка, причем не только положительных, но и отрицательных.

«Ну хорошо, – скажут родители, – и что с того? При чем тут билингвизм?»

А при том, что знание и понимание уникальности вашего чада сохранит вам огромное количество нервов, времени и сил. И результаты вы получите прекрасные и гораздо быстрее.

Как это применимо на практике?

Прежде всего, никто не знает ребенка лучше, чем его родители. Вы проводите с ним гораздо больше времени, чем кто бы-то ни было, поэтому наверняка подмечаете какие-то

нюансы его поведения, знаете, что ему интересно, понимаете, какие у него любимые активности и многое другое. Эти знания тоже можно и нужно использовать.

– Лео ненавидел алфавит. Ненавидел учиться читать, – рассказывала мама Т. – Его бабушка, моя мама, в каждом, абсолютно в каждом телефонном разговоре спрашивала меня о том, как продвигаются дела с алфавитом, и напоминала, что я в его возрасте уже умела читать! А как у нас все продвигалось? А никак, потому что Лео с кличем вождя краснокожих убегал и прятался, как только видел у меня в руках букварь! Потом он вообще на все книжки так начал реагировать. Я ему даже сказку почитать не могла.

В итоге мне пришлось пересказывать ему какую-то маленькую сказку на ночь. Вот это он полюбил! Слушал прямо с открытым ртом.

Ну я и начала придумывать сказки про буквы, потому что больше всего он любил, когда я что-то рассказываю, а не читаю. Это и сказками-то не назовешь. Так, что в голову приходило, то и рассказывала, главное было побольше слов на нужную букву придумать и приплести. А он слушал. Так алфавит и выучили месяца за два, наверное. Потом он сам попросил их нарисовать.

А с букварем я до этого полгода точно с ним билась.

Подобных примеров может быть огромное количество. Например, ваш ребенок прекрасно воспринимает и запоминает информацию, если он ее услышал. Это значит, что у

него хорошая слуховая память, а сам ребенок – аудиал, то есть лучше всего он воспринимает информацию на слух. Используйте это! Вместо мультиков смело включайте аудиокниги, больше говорите сами, включайте фоном русское радио и т. д.

Если ребенок очень подвижный, не может и пяти минут просидеть на стуле, не мучайте его чтением длинных книг, выбирайте только то, что можно прочесть за эти пять минут. Или придумайте активные и при этом обучающие игры: например, кидаете мяч и каждый, кто его ловит, должен придумать слово на букву А, потом на Б и т. д.

Или для вашего ребенка вдруг стало очень важно выигрывать, то есть если раньше ему нравился процесс, то теперь нужен только результат! Причем чтобы выигрывал только он. Тогда превратите все ваши занятия языком в соревнования, раз за разом давая ребенку выигрывать, и он сам будет ходить за вами по пятам и просить позаниматься (зачеркнуто) поиграть.

То есть суть ваших действий заключается в том, чтобы определить «особенности» вашего ребенка и в соответствии с ними подбирать тактику, техники, методы обучения языку.

Кстати, и сами механизмы овладения языком и темпы у каждого свои. Кто-то копит слова как одного, так и другого языка и почти не говорит или говорит мало. Другой, наоборот, заговаривает сразу, начиная с малого и заметно наращивая обороты; неправильно и мешая все в одну кучу, но

говорит. Третий осваивает оба языка быстро и на удивление легко, но таких случаев меньше всего.

Итак, дорогие мамы, наблюдайте, подмечайте детали и складывайте их в копилочку знаний о своем ребенке. Зная особенности вашего билингва, попробуйте спрогнозировать успех выбранного метода или посмотрите, какие возможны альтернативы.

Некоторые родители уходят в такую крайность: сразу отвергают любые работающие методы, игры, инструменты именно потому, что считают своего ребенка «уникальным и особенным» (речь не идет о каких-то психофизических диагнозах) – мол, ему не подойдет ничего из того, что подходит всем.

Конечно, хозяин – барин. Если вам самим хочется создать что-то новое – ради Бога. Если вам интересно что-то придумывать и изобретать – это здорово, делайте. Но если вы на последнем издыхании будете выжимать свой мозг, чтобы он родил что-то отличное от стандартных игр, методов, способов и т. д., то не проще ли хотя бы попробовать пойти по проторенной дорожке? Зачастую она потому и проторенная, что по ней уже успешно прошли многие дети.

Не усложняйте себе жизнь. Это важно – знать не только обходные пути, но и прямые дороги. И держаться золотой середины.

5. «Выше, быстрее, сильнее!», или Нормативы

Есть разные нормы развития детей, которые обычно прописаны для каждого года жизни.

Есть нормы речевого развития – что должен уметь говорить ребенок в определенном возрасте.

Есть этапы становления речи – некие ступеньки, по которым проходят дети во всем мире (за редким исключением).

Есть физиологические нормы – что ребенок может делать в определенном возрасте, как развивается его тело (мускулатура, кости, органы) и в первую очередь – мозг.

Когда речь идет о двуязычных детях, я против постоянной сверки с устоявшимися нормами, ориентированными на монолингвов. Ожидать от билингва, что он всеми правдами и неправдами будет укладываться в рамки, созданные для других, моноязычных детей, конечно, можно, но зачем?

В случае билингвизма желательно ориентироваться на этапы становления речи и физиологию (о них поговорим подробнее во второй части книги), а не на то, как должен уметь говорить ребенок в соответствии с возрастом.

Другими словами, у билингвят очень часто случается «отставание» в речи, если сравнивать их с моноязычными сверстниками. А если сравнить успехи своего билингвально-

го чада с официальными нормами (для обычных детей), то дергающийся глаз маме гарантирован.

– Я видела, что Марко мало говорит по-русски, хотя вроде все понимает, – рассказывает мама Д. – Я знала, что многие билингвы заговаривают позже, но все равно волновалась: ему уже три года, а говорит он... ну, не очень...

А потом мы поехали к моей маме в Россию на пару недель. Там мы часто ходили на детскую площадку. К Марко подбегали дети, или он шел с ними играть, а я смотрела на всех этих его «друзей», и мне хотелось плакать! Все дети, даже младше моего, говорили гораздо лучше, чем он. Они щебетали, что-то объясняли, рассказывали, пока Марко стоял рядом и молча кивал головой или односложно что-то отвечал. У меня слезы на глаза наворачивались, потому что все, абсолютно все дети говорили. Просто нормально говорили! А мой – так мало и так плохо! И это было так сильно заметно, так бросалось в глаза, что я сидела на лавочке и каждый раз сглатывала подступающий к горлу ком. Потому что то ли я – ужасная мать, то ли у сына – проблемы с развитием.

Потом я лазила по интернету, искала, как должен говорить ребенок в три года. Сравнивала разные нормы, и Марко стабильно оказывался везде за их пределами. Мне тогда казалось, что я с ума сойду, честное слово...

Хочу немного вас успокоить.

Это нормально (вернее, так бывает очень часто), что речь вашего билингва отличается от речи его одноязычного сверстника. Объяснение этому очень простое: на освоение и обработку двух языков требуется больше времени, чем на один, да и у вашего чада нет той богатой языковой среды, которая есть у монолингвальных детей.

Это нормально, что вы расстраиваетесь, ведь вам хочется, чтобы ребенок говорил хотя бы не хуже других.

Это нормально – временами чувствовать себя дезориентированной.

И это нормально, что вы ищете и сравниваете любые ориентиры (нормы) в надежде найти подтверждение тому, что на самом-то деле всё у вас с ребенком хорошо...

Мы, родители, в идеале хотим, чтобы наши дети были «как все» плюс что-нибудь экстраординарное (великолепно танцевал, сочинял с пеленок задушевные стихи, мог смастерить шедевр из еловой шишки и т. д.). Но правда в том, что наши билингвята уже не «как все». И в этом есть свои плюсы и свои минусы. Плюсы мы уже знаем, а главный минус состоит в том, что развитие языка у них идет значительно медленнее, чем у одноязычных детей. Не потому, что он не хочет говорить «как надо», а потому, что пока не может.

Это подобно умению печь пироги. Вот ваша мама дает вам молоко, яйца, масло и дрожжи и наказывает сделать пирог. А муки у вас нет и взять неоткуда. (Зато есть родитель, требующий пирога.)

Пирога не будет по той простой причине, что нет муки, а не потому, что вы не способны или не хотите его сделать. И это совсем другая история.

Даже у подросших билингвов нет всех необходимых «ингредиентов», которые у монолингвов – в свободном доступе, потому что нет той обширной внешней языковой среды, которая делает всю невидимую работу по развитию речи у одноязычных детей.

Поэтому в случае билингвизма я бы не советовала ориентироваться на обычные нормативы развития языка, которые были созданы для монолингвов и, что самое важное, на основе исследований только одноязычных детей. Гораздо показательнее были бы такие нормативы, составленные с учетом исследований именно билингвов.

Такие нормы становления речи в билингвизме, правда, существуют, но пока еще, на мой взгляд, очень и очень поверхностные. Дело в том, что исследований билингвизма крайне мало, ведь ученые начали интересоваться этой темой относительно недавно. Даже выборки (количество человек, участвующих в исследованиях) монолингвальных и билингвальных детей были совершенно разными, и во второй категории участников несоизмеримо меньше.

Также для билингвят, на мой взгляд, гораздо важнее лонгитюдные исследования (когда за каждым ребенком в группе следят на протяжении многих лет), а их, к сожалению, крайне мало. И дело осложняется тем, что на развитие второго

(и более) языка влияет огромное количество факторов, которые нужно учесть сначала в подготовке и проведении исследований, а затем и при их обработке.

Да, пусть будут любые нормы, но помните, что в случае с билингвизмом они не истина в последней инстанции.

Рано или поздно вы наверняка попытаетесь сравнить достижения вашего чада с «как надо».

Если все в пределах нормы – выдыхайте.

Если нет – это не вестник всемирного потопа. Это повод еще раз пересмотреть ваше общение с ребенком, постараться понять, есть ли какие-то реальные проблемы и как их можно разрешить. Может быть, все идет своим чередом, просто медленнее, чем хотелось бы?

Если малыш бодр и весел, то оставьте его в покое и посмотрите на себя – и это самая неприятная часть. Возможно, он мало говорит потому, что вы по вечерам только и можете, что выдавить из себя «привет-как-дела-иди-есть-и-спать», и на этом все общение заканчивается? Другими словами, у ребенка-то с развитием все хорошо, просто общения мало, вот он и не разговаривает?

Дорогие мамы, я не хочу впадать в крайности сама и хотела бы увести от крайностей вас.

Нормы – это не стопроцентный ориентир, но и не абсолютное зло.

Как я уже сказала, присмотритесь к ребенку. Поводом за-

думаться о том, что же все-таки «не так», может стать не только задержка речевого развития относительно нормы, но и отставание в другой сфере. Например, малыш странно или крайне мало двигается, практически не интересуется окружающим миром. Или не любит, когда его тискают, в том числе мама и папа, или не смотрит в глаза. Не любит играть с другими детьми, агрессивно реагирует на самые простые ваши действия и прочее.

В этих и подобных случаях родителям действительно лучше сразу проконсультироваться со специалистом, не успокаивая себя тем, что «все дети – разные». Покажите ребенка нейропсихологу или логопеду, а лучше обоим. Скорее всего, вам скажут, что все в порядке, но если повод для опасений есть, то гораздо лучше начать терапию как можно раньше.

Реальных проблем со здоровьем или психикой ребенка несоизмеримо меньше, чем придуманных родителями – придуманных только потому, что ребенок в данный период своей жизни не вписался в какую-то норму.

И последнее важное замечание: если вы отчаянно цепляетесь за нормы и всюду их ищете, то, скорее всего, это означает, что вы уже знаете о какой-то проблеме и хотите получить либо подтверждение, либо опровержение ваших подозрений.

Сохраните себе нервы и силы: займитесь сразу «проблемой» как таковой. Посмотрите на ребенка в целом: все ли у него хорошо, есть ли трудности помимо языка? Если да –

читайте выше. Если нет – постарайтесь вычленить конкретную проблему, посмотрите, как с ней можно поработать, – и начинайте действовать.

6. Сравнения и вердикты

Сейчас очень много и часто говорят о том, что нельзя сравнивать своего ребенка с другими. Сравнениями вы «убиваете» личность и «самость» своего чада.

И как психолог я с этим согласна.

А как у мамы у меня возникает такой глупый вопрос: «Ну а как не сравнивать-то?»

Я же каждый день вижу своего ребенка, а также вижу рядом с ним других детей. Я могу клясться-божиться, что я молодец, блюду счастье своего малыша и ни с кем его не сравниваю. Но я же на самом деле отмечаю про себя, что вон тот малыш в песочнице выше моего; или переживаю, что вот эта девочка очень четко произносит букву «р», а мой ребенок до сих пор картавит; или радуюсь тому, что мой ребенок бежит быстрее, чем остальные его сверстники, и т. д.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.